

Естественно, император шутил, когда делал это замечание. День клонился к вечеру и Его величество поднялся, чтобы пройти в свой кабинет и почитать дневной отчет. Что же касается императрицы и императорских наложниц Дуань и Цзин, то, после некоторого обсуждения, они попросили кого-то позвать наложницу Юй, чтобы сыграть в маджонг. Дуань Тинсюань воспользовался возможностью принести свои извинения. Таким образом под неохотными взглядами императорской семьи Су Нуан Нуан бежала под причитания: «Мадам, вы должны часто навещать нас!», «Тинсюань, ты должен хорошо заботиться о своей жене!» и «Если кто-нибудь будет вас обижать, приходите ко мне!»

Принцы проводили их до самых ворот. По дороге второй принц ухмыльнулся:

- Ну разве это не здорово? Невестка, теперь, когда у тебя есть забота императорских отца и матери, ты можешь высоко держать голову и расхаживать по резиденции маркиза, как по своему собственному двору.

- Хмм, наша Нуан-Нуан – совсем другое дело, - Дуань Тинсюань презрительно посмотрел на него. Затем его плечи опустились, - Она уже расхаживает по резиденции как будто она ее владелица. Конечно же, нет никакой необходимости, чтобы император и императрица оказывали ей какую-нибудь услугу.

Если бы этот дерьмовый мужчина жил в современном мире, он, вероятно, стал бы звездой комедийных представлений. Просто посмотрите, как он молниеносно меняет поведение в зависимости от того, как фишка ляжет, интересно, где он этому научился? Су Нуан Нуан закатила глаза, совершенно забыв, что она сама была источником этого странного поведения.

Как только все оказались у ворот дворца, каждый пошел своей дорогой. Су Нуан Нуан быстро забралась в карету и задернула занавески, надеясь хоть немного отдохнуть от солнечных лучей. Она отвела взгляд, чтобы наткнуться на глаза Дуань Тинсюаня, который улыбнулся ей:

- Может, тебе слишком жарко? Прямо напротив есть продавец травяного чая, хочешь, я принесу тебе чашку?

- Очень хорошо, - глаза Су Нуан Нуан заблестели при упоминании травяного напитка.

Как и ожидалось, когда карета выехала из ворот на оживленную улицу, Дуань Тинсюань, который, казалось, был хорошо знаком с этим местом, проехал на своем коне мимо нескольких продавцов и остановился у одного из них. Позже он вернулся с большой чашкой для Су Нуан Нуан, не обращая внимания на кипящего от злости Си Пина, которого обманули, лишив возможности выслужиться перед Первой госпожой. Он улыбнулся:

- Попробуй. По мне он немного странный, но он очень хорош от чрезмерной жары.

Су Нуан Нуан сделала глоток и чуть не выплюнула его. Этот маленький маркиз точно умеет преуменьшать. Эта штука «немного странная»? Она никогда в жизни не пробовала ничего

подобного. Может она сделана из вещей, которые больше не существуют в современном мире?

- Я не хочу этого, это слишком ужасно, - Су Нуан Нуан передала чашу обратно Дуань Тинсюаню, - Давайте просто забудем об этом и поедem домой. Сейчас мне очень хочется принять холодную ванну, а потом лечь с веером.

- Очень хорошо, тогда поедem домой. Я надеюсь, что старая госпожа и старшая госпожа тоже скучают по нам, - Дуань Тинсюань отдал приказ кучеру, и через мгновение карета стремительно рванулась вперед.

Су Нуан Нуан завопила:

- Помедленнее, помедленнее! Не давите людей.

- Успокойся, мы не из тех, кто рискует жизнями простых людей, - Дуань Тинсюань ухмыльнулся ей со своего места рядом с экипажем. Втайне он подумал: с каких это пор Нуан-Нуан стала заботиться о невинных прохожих? Если душа его жены действительно изменилась, должен ли он возжигать благовония и приносить жертвы в благодарность Будде за эту переселенную душу?

[Бог переселения душ: это все мои заслуги, ах, ничего общего с Буддой. Молодой человек, вы благодарите не то божество. ]

Поскольку семья Ань Пин была известным кланом и близким другом императорской семьи, их резиденция находилась совсем рядом с дворцом. После короткой поездки они приблизились к углу особняка. После того, как Су Нуан Нуан вышла из кареты, она заметила, что из ворот выезжает повозка. Когда кучер заметил их, он быстро опустился на колени и поклонился:

- Приветствую господина наследника и Первую госпожу, вы только что вернулись с улицы?

Су Нуан Нуан не узнала этого человека, но Дуань Тинсюань был слишком хорошо знаком с ним. Он слегка взмахнул сложенным веером и улыбнулся:

- Спокойно, сколько раз я говорил тебе, что нет никакой необходимости во всей этой церемонии. Позвольте спросить, ты привез молоко? Оно свежее?

- Господин, пожалуйста, будьте уверены, оно наисвежайшее. В последнее время появился интерес к свежему молоку среди всех господ, поэтому этот скромный человек развозит по крайней мере 10 Катти каждый день, - мужчина поднялся с колен, его лицо сияло от удовольствия.

Дуань Тинсюань кивнул, выудил из кошелька золотой таэль и бросил его на стол.

- Очень хорошо, в будущем нам понадобится больше молока. Если твоих нескольких коров недостаточно, используй это, чтобы купить по крайней мере еще две коровы.

Один золотой таэль равнялся примерно двум или трем месяцам поставок молока. Молочник с радостью принял свою награду и еще раз поклонился в знак благодарности, прежде чем уйти. Су Нуан Нуан повернулась к Си Пину:

- Иди на кухню и попроси их прислать пять катти молока в Чунь Фэн.

- Ты собираешься сделать эту сливочную штуку? - глаза Дуань Тинсюаня заблестели. Су Нуан Нуан упоминала сливки довольно много раз. Его уши почти стерлись до крови от всех разговоров, связанных со сливками, но, к сожалению, он никогда еще не видел эту чудесную пищу. По живому и красочному описанию своей жены его многочисленных применений маленький маркиз почти затопил двор Чунь Фэн своей слюной.

- Верно, давайте сделаем это, раз уж вы сегодня свободны. Кстати, ваша работа вроде как не такая уж трудная, не так ли? Сегодня должен быть типичный рабочий день для вас, верно? Но, так как мы были вызваны императором, вы сможете отдохнуть остаток дня после обеда с вашим начальником. Тц-тц, такая замечательная договоренность, наверное, будет слишком плохо, если я всем расскажу.

- Хе-хе, так ты замечаешь только плохое поведение. Ты хочешь сказать, что никогда не видела моей тяжелой работы, тех ночей, когда я возвращаюсь гораздо позже? Когда сэр Лонг пришел в тот раз, я всю ночь бегал, - Дуань Тинсюань взмахнул веером и печально вздохнул.

Су Нуан Нуан не знала обо всем этом, но никогда не утруждала себя расспросами. Однако, поскольку Дуань Тинсюань взял на себя инициативу поднять эту тему, она воспользовалась случаем, чтобы сказать:

- Что происходит? Вы действительно так заняты? Вы выглядите так свободно, что я подумала, что вы, должно быть, позаботились об этом.

Дуань Тинсюань легко сказал:

- Ничего особенного, у него какие-то дела в Ханчжоу в данный момент, поэтому я не поддерживаю с ним контакт.

- Ханчжоу? - Су Нуан Нуан вздрогнула. Проклятие, разве это не территория короля Сян Яна? Похоже, здесь действительно происходит что-то таинственное. Когда речь заходит о вещах, связанных с королем Сян Яном, лучше не вмешиваться.

Вернувшись в свою комнату, приняв душ и переодевшись в домашнюю одежду, Су Нуан Нуан не хотела ничего больше, чем упасть лицом вниз на кровать, уставшая до предела. Однако

прежде, чем она успела это сделать, она заметила Дуань Тинсюаня, который тоже принял душ и теперь был одет в светло-зеленую домашнюю одежду. Его темные волосы, влажно рассыпавшиеся по спине, придавали ощущение чувственного очарования и небрежной элегантности к его и без того выдающейся внешности.

Сердцебиение Су Нуан Нуан ускорилося, она быстро отвернулась, не смея смотреть слишком долго. К счастью, Дуань Тинсюань ничего не заметил. Он подошел к окну, посмотрел в сад и улыбнулся:

- Кухня только что прислала молоко, как ты собираешься с ним обращаться?

- Оно пришло? - Су Нуан Нуан выжидающе подплыла к нему, - Очень хорошо, пойдемте со мной, милорд. Отныне все будет зависеть только от вас.

Маленький маркиз, кажется, понял свое место при дворе Чунь Фэн. Помимо того, что он был хозяином этого места, он также был кули. Ради вкусной еды он смирился с этим низменным положением. Он последовал за Су Нуан Нуан на боковую кухню, где несколько служанок несли между собой большое ведро молока. Су Нуан Нуан велела Хун Лян наградить их связкой монет.

Затем она достала большую кастрюлю и начала разбивать в нее яйца. Затем она добавила сахар и немного молока. Она поставила кастрюлю на слабый огонь и периодически помешивала. Когда молочная смесь начала нагреваться, она передала ее Дуань Тинсюаню. Настало время для ее кули, чтобы поработать.

<http://tl.rulate.ru/book/13874/748394>